

16+

Капустин Дмитрий Федорович

ФИЛОСОФСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Сборник эссе

Дмитрий Капустин

**Философский калейдоскоп
повседневности**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Капустин Д. Ф.

Философский калейдоскоп повседневности / Д. Ф. Капустин —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-07136-0

Вниманию читателя предложены 20 эссе о современной действительности. Выбор тематики эссе данной подборки был продиктован итогом моих размышлений на насущные «темы дня». В сборнике рассматривается проблематика информационного общества и обозначаются определенные риски, которым подвергается и может быть подвержен современный человек в результате развития науки и техники. Сложившаяся ситуация в современном обществе, может привести к созданию вполне реальной антиутопии, на первый взгляд благополучной, но в действительности ограничивающей свободы, права человека и общества.

ISBN 978-5-532-07136-0

© Капустин Д. Ф., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Введение	5
Часть I	8
Автомобиль	8
Айфон	10
Барбершоп	13
Боль	16
Героя отменить[19]	19
Гулаг	24
Дудь	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Введение

Статьи данного сборника были написаны с 2017 по 2018 год. Некоторые из них (Игромания, Интернет вещей, Граница в интернет-пространстве, Сексуальность в сети) написаны по материалам моей диссертационной работы¹, другие (Дудь, Рэп-баттлы) являются осмыслением влияния массовой культуры на современного человека, в том числе сегодняшние мифы, порожденные сетью Интернет, рекламой, СМИ в информационном обществе, также не были оставлены без внимания (Айфон, Путешествие, Биткоин). Начиная работать над созданием сборника, я хотел лишь рассмотреть мифы современной действительности, так как сегодня мы все чаще можем наблюдать, что для современного человека картина мира является уже сформированным шаблоном. СМИ и реклама (99 франков) вживляют в нас надлежащие модели поведения, начиная от внешнего вида (Барбершопы), предложений новенького автомобиля (Автомобиль), удобного, быстрого и модного телефона, компьютера, заканчивая выбором за нас места для очередного путешествия, досуга выходного дня с обязательным посещением торгового центра и приобретением товаров и т. д. Тем самым они формируют массового человека, стандартизируя его вкусы и подавляя его индивидуальность. Мы наблюдаем, что образование сегодня не является мерилем интеллекта и интеллигентности во многом из-за подходов в системе высшего образования (Преподаватель Вуза). Угасание интереса к литературе (Книги) сказывается на развитии памяти, умении ясно и коротко изложить свои мысли по существу, способности анализировать. Кумирами современной молодежи становятся уже не герои прошлого или настоящего (Героя отменить), а звезды шоу-бизнеса. Сегодня человек, находящийся в комфортных условиях, создаваемых информационным обществом, стремится избавиться от неприятных ощущений и дискомфорта (Боль). В самых обыденных бытовых ситуациях он старается не пережить их в качестве опыта, а быстро устранить с помощью болеутоляющего или любого другого химического средства, которому СМИ присваивает статус «панацеи». История переписывается и забывается (Антиутопии), нарочитая легкость бытия, направление по пути радикального гедонизма стирает социальную память, размывая идентичность современного человека. Ужасы фашистских концентрационных лагерей, ГУЛАГА (ГУЛАГ), угрозы ядерной войны сегодня намерено предаются забвению. Вместо реальной, настоящей жизни с полноценным ощущением и испытанием радости, трагедии, счастья, переживаний взлетов и падений современному человеку уготованы только сладости, «сплошная кондитерская».

В ходе работы над статьями первой части книги я понял, что невольно углубляюсь в тематику повседневности современного индивида. В связи с тем, что сегодня человек живет в двух социальных пространствах – пространстве вещей и пространстве сети Интернет – формируется новый, амбивалентный человек, существующий в двух пространствах: реальном и виртуальном. И одно сегодня тесно связано с другим, так как вопросы труда, досуга, образования уже невозможно разрешить без обращения к сети.

Таким образом, вниманию читателя предложены 20 эссе о нашей современной действительности. Выбор тематики эссе данной подборки был продиктован итогом моих размышлений на насущные «темы дня», безусловно, эти «темы дня» имели и имеют значение только для меня. Эти философские рассуждения, написанные в определенных обстоятельствах с различным настроением, касаются не только объектов и предметов массовой культуры, но и некоторые вопросы философии и науки.

В общем, я попытался в этих эссе очертить проблематику современного информационного общества и обозначить определенные риски, которым подвергается и может быть подвер-

¹ Капустин Д.Ф. Амбивалентность интернет-пространства: риски отчуждения и феномены телесности. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 / Капустин Дмитрий Федорович. – Саратов, 2018. – 134с

жен современный человек в результате развития науки и техники, и которые могут привести к созданию вполне реальной антиутопии, на первый взгляд благополучной, но в действительности ограничивающей свободы и права человека и общества.

Рецензия на монографию Д. Ф. Капустина «Философский калейдоскоп повседневности»

Монография Д. Ф. Капустина посвящена актуальной проблеме современного общества – феномену повседневности. Если раньше повседневность часто понималась как будничность, обыденность, проза жизни, то в XX веке она уже рассматривается как онтология человеческой действительности, что полностью отражено в тексте Д. Ф. Капустина.

Интересный аспект монографии – это мифологическая составляющая повседневности. В первой части монографии Д. Ф. Капустин рассматривает и анализирует такие мифологические образы как «Автомобиль», «Барбершоп», «Айфон» и другие.

Важным моментом работы является отражение того обстоятельства, что сегодня человек существует в двух социальных пространствах, как пишет автор – «в пространстве вещей и в пространстве Интернета». И автор чётко показывает, как в сети Интернета формируется новый амбивалентный человек. В монографии также хорошо отражены риски современного социума как неотъемлемой составляющей повседневной жизни общества.

На основании вышеизложенного рекомендую монографию Д. Ф. Капустина «Философский калейдоскоп повседневности» к публикации.

Рецензент:

*Д-р филос. н., профессор кафедры теоретической и социальной философии
Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н. Г. Чернышевского
Е. В. Романовская*

Рецензия на монографию Д. Ф. Капустина «Философский калейдоскоп повседневности»

Представленная на рецензирование монография посвящена актуальной проблеме социальной философии – осмыслению мифов цифровой повседневности, комплексному обзору формируемого ими дискурса и социальным аспектам дискурсивных практик.

Монография представляет собой единую систему двадцати тематических эссе, изложенных в алфавитном порядке, каждое из которых препарировывает автономный объект исследования, при этом раскрывая отдельную грань мифологии современного общества потребления, бытие которого аккумулировано в двух взаимопересекающихся пространствах – реальном и виртуальном. Анализируя пункты наличной повестки дня массовой культуры, автор формирует панорамную картину бытия современного амбивалентного человека, показывая его укорененность в рискогенной динамичной цифровой среде, полной конфликтов и противоречий. Представленная автором рефлексия общества потребления отличается своевременностью и новизной. Отдельно необходимо отметить широкий корпус источниковой базы, хороший философский язык работы, очевидность креативности авторского проекта, реализуемого средствами философской эссеистики. Монография будет интересна научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам, исследующим цифровую массовую культуру.

На основании вышеизложенного рекомендую монографию «Философский калейдоскоп повседневности» (автор Д. Ф. Капустин) к публикации.

Рецензент:

*Д-р филос. н., профессор кафедры социальных коммуникаций Саратовского
национального исследовательского государственного университета имени Н.
Г. Чернышевского
С. В. Тихонова*

Часть I

Автомобиль

«Ходьба мифологически составляет, по-видимому, самый заурядный, то есть самый человеческий из жестов. Во всех своих грезах и идеальных образах, при любом своем социальном возвышении человек прежде всего отрекается от ног – будь то на портрете или же в автомобиле»

Р. Барт²

Автомобиль сегодня стал совсем не тем образцом мощи, надежности, гениальности конструкторской мысли, каким он являлся в 60–80-е годы XX века. Это уже ни Ситроен (DS) Ролана Барта – это современная действительность XXI века. Безусловно, всеобщие тренды диктовали определенную схожесть форм, конструкции, цвета: будь то рубленые, словно высеченные из камня, американские джипы 60-х годов, которые многие годы задавали моду в этом сегменте, пока их не потеснили японские автомобили. Либо обтекаемые, воздушные, надутые, без единого сварочного шва – великолепие и торжество формы и пространства – как раз тот самый Ситроен «DS». За непреходящую красоту французы прозвали его *deesse*, что значит «богиня». На самом деле, аббревиатура DS означает *desiree specia*, («особый заказ»). Данная модель была выпущена в 1955 году и опередила свое время на несколько лет, открыв своим дизайном новую моду. Не менее революционные модели Мустанга 70-х годов, который своим внешним видом вдохновил на создание множества похожих автомобилей. Существует мнение, что наш москвич был «скопирован» именно с него.

Не могут оставить равнодушными и знаменитые гоночные автомобили 80-х годов, которые были использованы в качестве серийных: Феррари, Порше 928. И самое главное, что объединяло эти автомобили, была не только их притягательность для взгляда, мощь, а их надежность. Именно качество сборки позволяло выпускать надежные автомобили, многие из которых мы можем видеть и сегодня на улицах города.

Но, что не так с современными автомобилями? Ведь они имеют актуальный дизайн, систему выхлопа, которая оказывает минимальное воздействие на окружающую среду, потребляют малое количество топлива и, конечно, должны являться самыми безопасными. На первый взгляд так оно и есть, но при этом мы вынуждены признать, что «коэффициент надежности» автомобилей XXI века значительно снизился по сравнению с прошлым веком. Выпускать автомобиль (как и любой другой товар) с большим сроком эксплуатации сегодня считается невыгодным, современное общество должно потреблять товары непрерывно, автомобиль превращается из некоего метафизического механизма, обладающего собственной аурой и харизмой, самобытностью, в очередной предмет потребления. Узлы и агрегаты автомобилей умышленно производят быстро изнашиваемыми, в основной конструкции отказываются от рамы, уменьшая жесткость кузова, используют большое количество пластиковых деталей. Подобные «инновации» и модернизации преследуют лишь одну цель: срок службы автомобиля ограничивается его гарантийным сроком. Тот факт, что сегодня современный автомобиль, не является гарантом надежности, не умаляет желания обладать им.

Обладание автомобилем является одним из основных желаний современного человека, мужчины хотят приобрести, завладеть им, обозначить свой социальный статус, который зало-

² Барт, Р. Мифологии/Ролан Барт. М., Академический проект, 2014. С. 86.

жен в марке, цене, тренде, цвете и состоянии автомобиля. Безусловно, женщины также имеют в своих мечтах, желаниях и целях приобретение автомобиля, в том, что я поставил на первое место в этом желании мужчину, нет никакого сексизма, я бы хотел указать лишь на один момент. Мужчина испытывает чувство глубокого удовлетворения, приобретая для своей женщины автомобиль премиум класса, светящийся, новый, полированный. В древности мужчина демонстрировал свою физическую мощь, ловкость и силу; данные качества характеризовали его как лучшую особь среди других самцов племени. В «век героев» мужчины ради женщин совершали героические поступки, в эпоху романтизма – ради женщин расставались с жизнью и т. д. А сегодня достаточным жестом является коммерческий акт, то есть определенная сделка: я приобретаю автомобиль для тебя, следовательно приобретаю права на тебя, а ты должна воспринимать меня как лучшую особь мужского пола. Машина для большинства является одним из главных материальных объектов, обладание которым выказывает социальный статус его владельца, все зависит от марки, модели, габаритов и цены.

Камнем преткновения современного общества является то, что экономическое благосостояние граждан практически любой развитой страны не является той экономикой, которая в 70-е годы прошлого века в США позволяла обеспечить себя автомобилем за наличный расчет, американская мечта канула в лету. Практически 70 % автомобилей являются купленными в кредит, автомобили, которые полностью принадлежат своему владельцу лишь через три-пять лет, а в течение всего этого времени они амортизируются, ломаются, выходят из моды в угоду капиталистическому механизму, который, в свою очередь, позволил приобрести их «нынешнему» владельцу. Но, тем не менее, современный владелец транспортного средства очарован, обескуражен, доволен, выезжая сразу за пределы автосалона, он ощущает свою возможность обладать и владеть, а ежемесячный кредит, каско, ТО остаются далеко за десятым или двадцатым числом следующего месяца современной действительности.

Повседневный человек является не только водителем транспортного средства, он владелец того статуса, который присваивает ему его автомобиль, тех норм и рамок, которые дозволены либо категорически запрещены ему на дороге в зависимости от марки его авто, на дороге он как бы сливается с ним. Обстановка внутри автомобиля (его многочисленные современные опции, двухзонный климат контроль, подушки безопасности, камера заднего вида, кожаный салон, видеорегистратор, магнитола, освежитель воздуха) нивелирует влияние внешних факторов, но тем самым происходит слияние с телом автомобиля не только экстравертно, но и интравертно. Человек становится заложником современного транспортного средства, но если он приобретает машину в кредит, то и все его тело является заложником современной капиталистической системы.

А что если мы купили машину за собственные деньги? Следовательно, мы ощущаем в себе и для себя, что автомобиль является нашим собственным, но для публичной сферы мы предстаем лишь как часть общего процесса автоматизации, технологизации, мы становимся заложниками принятого обществом общего социального статуса современного человека независимо от того, приобрели мы машину в кредит, или потратили свои собственные накопления. Из средства передвижения машина превращается даже не в знак, а в бесполезного партнера капиталистического существования, так как большинству из нас она не нужна, а служит лишь показателем статуса. В глубине своей, являясь лишь агентом капиталистических отношений, будь то кредит, либо заправка автомобиля, ТО, запчасти, мойка, сезонная смена колес, мы лишь растрчиваем свой потенциал в пользу системы, обладая тем, что в действительности принадлежит не нам, а системе в целом. Мы считаем, что приобретая автомобиль классом выше, качество нашей жизни становится лучше, более ошибочного тезиса было бы найти тяжело.

Айфон

Поговорим о смартфонах, но не принадлежащих к линейкам созданных на системе Android, а именно продукции компании Apple. Сегодня мы можем с абсолютной уверенностью утверждать, что обладание iPhones является показателем определённого статуса его владельца. Тем самым он формирует свой образ, который является трендом современной действительности – это молодость, статус, вовлеченность в коммуникацию. Сегодня iPhone, уже не являясь непосредственно средством коммуникации, потерял первичное значение телефона. Его можно определить, лишь, как знак, как коннотацию телефона, а в настоящем смысле iPhone является iPhone, то есть совершенно отдельным гаджетом, несущем на себе лишь собственный смысл. Неужели нельзя, прикоснувшись к сенсорному экрану iPhone, не почувствовать себя творцом? По аналогии с размышлением Алексея Ивановича (главного героя романа Ф. М. Достоевского – Игрок): «Неужели нельзя прикоснуться к игорному столу, чтобы тотчас же не заразиться суеверием?»³. Тем самым человек, прикасаясь к экрану iPhone, ощущает свою причастность к системе всемирных торговых сделок, он ощущает радость обладания таким желанным и востребованным гаджетом, который сегодня все больше воспринимается в качестве некоего артефакта современной действительности. Безусловно, пользоваться iPhones, как предписывают негласные правила, необходимо публично: например, класть его на стол в кафе так, чтобы окружающие могли увидеть изображение яблока на задней крышке (так как по дизайну экрана трудно быстро отличить современные смартфоны из-за их унификации), размещать посты в Instagram с направленной камерой в сторону зеркала для демонстрации того же яблока. Приходится постоянно обновлять iPhone при появлении новой линейки, общество поощряет приобретение iPhone с меньшей памятью, но следующей модели, либо в пластиковом корпусе, но с той же целью, то есть постоянная реновация популярного гаджета.

Необходимо воздать должное его изобретателю Стиву Джобсу. Это гениальный человек, создавший компанию Apple, капитализация которой по данным на второе августа 2018 года составила триллион долларов США, ни одна американская компания столько не стоила никогда⁴. Он создал не продукт, а тренд, образ жизни не только современного американца, но и современного человека.

Если вспоминать образ космополита, «гражданина мира», как его называл И. Кант, то сегодня этого человека можно представить только как обладателя именно iPhones и только им. Безусловно, успех данной продукции кроется в прекрасном качестве, надежности, удобстве, в бунте и противопоставлении на первых порах системе Microsoft, создании абсолютного флагманского и самодостаточного проекта со своей операционной системой, своим простым на первый взгляд, но уникальным дизайном и безупречной рекламой. Стив Джобс в своем произведении воспользовался главной прамбулой хорошей рекламы, он продавал не только качественный продукт, но и образ жизни. Достаточно вспомнить рекламу сигарет Marlboro: нам предлагали не сигареты, а образ мужественного, успешного, свободного и сильного ковбоя, свободного от бытовых предрассудков, настоящего и сильного. А первая реклама соса-сола убеждала, что напиток должен и может сопровождать вас всюду: на отдыхе, на празднике, в повседневной жизни, то есть находиться с вами всегда и при любых обстоятельствах.

Изобретение Стива Джобса стало поистине прорывным также благодаря внедрению и распространению в гражданском обществе сети Интернет. Какие-то двадцать, в России даже десять лет назад существовал совершенно иной идеал телефона. Каждый производитель оттал-

³ Достоевский, Ф.М. Игрок/Федор Достоевский. М., Эксмо, 2011. С. 31.

⁴ NEWS. Русская служба. Капитализация Apple – триллион долларов. Ни одна американская компания столько никогда не стоила. От 02.08.2018. <https://www.bbc.com/russian/news-45036094>

квивался от так называемой нулевой степени формы телефона – это в первую очередь кнопочный моноблок, который со временем становился легче. Исчезла антенна, черно-белый экран с такой уютной синей или янтарной подсветкой сменила цветная матрица, которая варьировалась от 4600 до 256000 цветов. После монохромного дисплея взгляд на такой экран заставлял человека почувствовать, что он прикоснулся к чему-то запретному и сверхновому. Да, именно поколение 90-х годов в России полноценно застало трансформацию мобильного телефона в iPhones. А это удивительное стремление к самобытности дизайнера телефонов компаний, которые в гонке за потребителями старались улучшить не только начинку, но и внешний вид своего продукта – в их числе, безусловно, телефоны таких производителей как Nokia, Motorola, Voxtel и многие другие. Производились телефоны, под корпус которых можно было вставить фотографию близких тебе людей, слайдеры, смартфоны, лягушки (как называли у нас раскладывающиеся телефоны). Некоторые запоминались дизайном, другие отличались качеством фотоснимков, третьи позиционировались как качественный гаджет, который необходимо и удобно использовать именно для прослушивания музыки, другие, в результате увеличения экрана (помните рекламную кампанию фирмы Siemens: «дисплей 13 см²») были удобны для просмотра видео, с помощью GPRS. Как давно, кажется, все это было, но на самом деле совсем недавно.

В результате изобретения сети Интернет главным в телефоне стали возможность быстрой передачи данных, скорость соединения с Интернетом и время ожидания на отклик экрана с момента касания его пальцем (ностальгия по стилусу, эх...).

Таким образом, Джобс предугадал и создал идеальный продукт, его успех превосходит успех компании Макдоналдс, слоган которой гласит, что как президент так и нищий может съесть гамбургер за одну цену и получить одинаковое качество (так называемый капиталистический социализм). Так и телефоном, созданным Джобсом, может пользоваться как знаменитый актер, депутат, бизнесмен, так и студент первого курса или школьник, которому его подарили на день рождения. А Vertu и MobiaBo сегодня считают проявлением моветона, но, по-моему мнению, меньшим абсурдом является обладание телефоном за две тысячи долларов, в котором был бы хотя бы грамм ювелирного украшения, расценивая его как индивидуальную побрякушку, но каждому свое.

Вспомним фильм Дэвида Финчера: «Бойцовский клуб», и его первое правило: «Никогда никому не говорить о бойцовском клубе», вспомните, когда безымянный главный герой картины, типичный яппи, путешествует по стране, и ему подмигивают, на первый взгляд, совершенно незнакомые ему люди, демонстрируя тем самым причастность к клубу и, возможно, проекту «разгром». Так и сегодня мы видим негласное одобрение друг другом людей, которые обладают iPhones. Они обсуждают приложения, удобство пользования, быстроту ответа на заданные команды (Ах-ах, вы серьезно об этом?).

Позволю себе остановиться на этой максиме. Сегодня современный человек находится во власти скорости, закручиваясь в водовороте событий, особенно это характерно для жителя мегаполиса (Д. Финчер в своем фильме наглядно показал, что его главный герой является типичным заложником общества потребления). Реальность не успевает за временем, а человек не может воспринимать ни тот объем информации, который предлагает ему современность, ни тот темп жизни (особенно для жителей мегаполиса), что рождает современного человека с его проблемами с физическим, а зачастую психическим здоровьем (не зря статистические данные говорят нам о том, что именно жители мегаполисов часто обращаются к психологу или даже к психиатру за помощью).

Но вспомним рассуждения Маленького принца, во время встречи с торговцем, объясняющим причину торговли усовершенствованными пилюлями для утоления жажды, дающими «большую экономию времени», благодаря которым, по подсчетам специалистов, можно сэкономить пятьдесят три минуты в неделю. В ответ на свой вопрос, что же делать в эти минуты,

получив от торговца равнодушное «да что хочешь», Маленький принц подумал: «Будь у меня пятьдесят три минуты свободных, я бы просто-напросто пошел к роднику...»⁵.

Другими словами, конечно, экономия времени это очень удобно и продиктовано необходимостью, но всегда ли это оправдано?

А как в свою очередь меняется модель человеческого тела в результате пользования iPhones (этот пример касается любых смартфонов). Мы видим, как это чудо техники повлияло на характер общения людей, изменило стиль и способы коммуникации, выдвинув на первое место использование iPhones. Сегодня становится нормой поведения разговаривать с человеком, не глядя ему в глаза, а набирая очередное сообщение на смартфоне; люди в кафе сидят, склонившись к своим телефонам, заменив общение друг с другом разглядыванием свежих постов и лайков своих фото в социальных сетях. Заметьте, как наклоняется к своему iPhone или подносит его практически вплотную к лицу, будто разговаривая с ним, человек, сидя в метро, когда едет на работу.

В результате воздействия на нас смартфонов мы отдаляемся от близкого нам человека, теряя чувство родства, сближаясь с чужим, которого подпускаем ближе, чем ближнего своего, потому что так нам комфортнее: он ставит лайки под нашими фото, он далеко, и я его не боюсь...

«Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выразиться более точно и не говорить об инструменте, можно сказать, что первый и наиболее естественный технический объект и в то же время техническое средство человека – это его тело»⁶. iPhoneзация повсеместно и во всем мире отчуждает человека от его личностной индивидуальной составляющей, превращая его сознание в массовое. Мы стремимся к индивидуальности, но на самом деле мы лишь включаемся во всемирную систему мировых сделок, мы часть потребителя «Мы идем – одно миллионноголовое тело, и в каждом из нас – та смиренная радость, какую, вероятно, живут молекулы, атомы, фагоциты. В древнем мире – это понимали хрестьяне, единственные наши (хотя и не очень совершенные) предшественники: смирение – добродетель, а гордыня – порок, и что «Мы» – от Бога, а «Я» – от дьявола»⁷. Мы каждое утро выставляем пост в Instagram, Мы ждем выхода нового iPhone, Мы каждодневно убиваем время в Ютубе, Мы такие разные, но, к сожалению, одинаковые...

Пользоваться iPhones удобно, но в то же время сам iPhone по своей сути – это миф, такова неразрушимая апория. Мы должны добиться описания с объяснением, время разделить на витальность и праздность, реальность соединить с людьми, а предмет со знанием.

⁵ Сент-Экзюпери, А. де. Маленький принц/А. де Сент-Экзюпери. М., Эксмо, 2010. С. 75–76.

⁶ Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Марсель Мосс. М., КДУ, 2011. С. 311.

⁷ Замятин, Е. Мы/Евгений Замятин СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 127.

Барбершоп

«А в самом деле, зачем нужны мужчины? Наверное, в доисторические времена, когда кругом бродили медведи, мужское население действительно могло играть особую, выдающуюся роль, но сегодня это большой вопрос»

М. Уэльбек⁸

Барбершопы появились в США и Европе еще в 30-е годы прошлого века, но в скором времени данная салонная культура стала приобретать образ более широкого формата, когда в цирюльне обслуживались уже не только мужчины, но и женщины, в результате чего идея изжила себя на долгое время. Барбершопы начинают возвращаться в США и Европу в начале XXI века, в пространство России они проникают преимущественно уже во втором его десятилетии, первоначально в Москве и Санкт-Петербурге, а затем шквально распространяясь по всей ее территории. Вследствие такого фееричного и быстрого распространения нельзя не обратить внимание на появление барбершопов, как на одно из знаковых явлений современной массовой культуры.

Барбершопы позиционируют как территорию, которая предназначена исключительно для мужчин, женщин не приветствуют в данном пространстве по аналогии со старинными цирюльнями, куда мужчины приходили в первую очередь обсудить свежие новости, прочитать газету, выпить немного виски, ну и уже в качестве дополнения постричься и побриться. Количество барбершопов сегодня растет с каждым днем, будь то уже ставшие знаменитые франшизные проекты, либо творение увлеченных этим направлением людей, желающих создать «правильный», со своей точки зрения, барбершоп. Хотя большинство барбершопов говорит в своей рекламе о том, что они никого не пародируют и являются самой аутентичной и правильной цирюльней, обратим внимание на черты, которые, безусловно, их объединяют.

Во-первых – это классический дизайн, в котором преобладают грубо выделанная кожа и дерево, выступающие в качестве природного материала. Кожа – это мужской материал в своем духе и истине, она является покровом того самого животного, которое было повергнуто и убито на охоте именно мужчиной, а ее самая простая выделка выставлена напоказ, дабы продемонстрировать еще томящееся дыхание повергнутого зверя.

Дерево – это материал теплый, домашний. Мы понимаем, что из него изготавливались не только предметы интерьера, но также строились жилища. Дерево, растущее много лет, было срублено мужественным дровосеком, с огромным трудом транспортировалось для обработки, далее – слесарная мастерская, с бесконечными двигателями, маховыми пилами, тяжелыми станками, шумом, опилками, где в тяжелом труде работает множество мужчин. Нарочитая простота предметов интерьера, сделанных из дерева, указывает нам на неприхотливость мужчин, которые довольны покрытой лаком, грубо отшлифованной столешницей.

И, безусловно, главный атрибут барбершопов – это «Barber's pole» – лампа с синими, красными и белыми крутящимися полосками, которая пришла на смену символу жезла цирюльника, указывавшего в средние века на то, что цирюльник выполнял помимо парикмахерских некоторые хирургические услуги. Так, неотъемлемый атрибут «Barber's pole» сегодня является всего лишь забавной крутящейся лампой нескольких цветов. Тем самым она символично заменяет ощущение боли, являясь лишь забытой коннотацией. В барбершопе не допускается чувство какого-либо дискомфорта, вся атмосфера должна быть уютна и тепла, никаких

⁸ Уэльбек, М. Мир как супермаркет/Мишель Уэльбек. М., Ad Marginem, 2004. С. 136.

неожиданностей, а «Barber's pole» и бритье опасной бритвой выступает лишь как коннотация боли и опасности.

Тем самым на примере лампы и опасной бритвы мы видим, что в знаковом плане тело мужчины должно узнаваться и рефлексироваться по крови, его внутреннему, присущему ему мужественному, так как у женщины наоборот телесность и ее тело эксплицировано как внешнее⁹. Но телесность сама по себе лишена пола, тем самым она получает гендерность через ритуал, коим в нашем случае является, например, бритье опасной бритвой в барбершопе.

Далее обсудим модели стрижек, бороды и услуги, которые в основном предлагают большинство барбершопов. Необходимо указать на то, что большинство стрижек являются классическими моделями. Выработан определенный тренд идеальной прически, которую мастер может несколько варьировать на свое усмотрение. Так волосы клиента барбершопа воплощают в себе гегемонию аккуратизма и формы, так как эта стрижка включает определенный универсальный образ, которым сегодня может обладать мужчина в различном статусе и различной возрастной группе, в большей мере конечно 25–50 лет. Волосы уложены гелем или лаком, чтобы их обладатель всем видом выказывал свой образ жизни: он модный, успешный, мужественный. Заметьте, что остриженные практически наголо волосы выходят из моды, утверждается отрицание «нулевой степени стрижки»¹⁰. Сегодня утверждается форма, образ, контекст и идея даже в таком, на первый взгляд, простом ритуале, как мужская стрижка.

Также обратим внимание на бороду, которая, в свою очередь, относилась к образу святого, верующего, мыслителя, боярина, пирата или даже раба, то есть она являлась атрибутом для человека либо свободного от бытовых предрассудков, либо загнанного в определенные жизненные обстоятельства, обладающего соответствующим статусом. Но такая борода не была ухожена, у нее не был выбрит кант, она символизировала определенный статус, положение в обществе, как привилегированного человека, так и аутсайдера, как бедность и богатство, так и отшельничество и гласность.

«В культуре повседневности смыслы становятся знаками, а формы зрелищны. Отсюда отмеченная многими эстетизация повседневности»¹¹. Таким образом, мы наблюдаем, что смысл мужественности, те качества, которые включены в данное понятие, становятся знаковыми, а формой для его трансляции выступает выражение первичных половых признаков, в данном случае бороды с ярко выраженным кантом. Действительно, если внимательно рассмотреть феномен барбершопов, то мы можем наблюдать, что в действительности их идея противоречит сама себе. Во-первых, строгий запрет на присутствие женщин в данном заведении, часто нарушается, так как сегодня в роли мастера в этих цирюльнях можно нередко встретить барбера-девушку. Так где же соблюдение концепции мифа о том, что лучший барбер – это мужчина? Практически это тоже, что в древности допустить женщину на корабль, причем, если рассматривать барбершоп, она не прошмыгнула в третий класс под покровом темноты. Нет, она находится в одной капитанской рубке с другим мастером-мужиной, а возможно и сама берет в руки полное управление «кораблем».

Во-вторых – мужчина ни в коей мере, ни в какую историческую эпоху не страдал нарциссизмом (за исключением немногих примеров). Что же мы можем видеть на примере современных барбершопов – это уже не просто место встречи для быстрого обсуждения насущных дел и такого же быстрого приведения своего внешнего вида в порядок. Сегодня барбершопы – это территория нарциссизма и самолюбования, огромное количество парфюмерии, услуги педикюра и маникюра. Это уже не брутальная мужская цирюльня, а сборище молодых людей,

⁹ См. Чеснов, Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание/Ян Вениаминович Чеснов. М., ИФ РАН, 2007. С. 15–18.

¹⁰ Барт Р. Мифологии/Ролан Барт. М., Академический проект, 2014. С. 86–87.

¹¹ Чеснов, Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание/Ян Вениаминович Чеснов. М., ИФ РАН, 2007. С. 27

которые тратят большое количество времени, денежных средств на совершенствование своего внешнего вида и образа. Они приходят в барбершоп, чтобы стать копией Другого, такого же с такой же прической, бородой, выражением лица. В современную эпоху, когда индивидуальность выражается так явно, человек осознано следует примеру Другого, модного, богатого, известного, эпатажного и яркого.

Нарциссизм мужчины сегодня, тиражирование образа мужественности и его сексуальности – это вырождение его в своей самости и функциональности завтра, сегодняшняя Европа является веским тому доказательством.

Боль

«Чтобы жить «хорошо», человек не должен страдать – идеология тотальной анестезии постепенно овладевает всем западным обществом, и все обыденное пространство жизни оказывается в плену этой привычки не-страдания, равно как разнообразных искусств уклонения от встречи с болью и, следовательно, со смертью».

Ж. Л. Нанси¹²

Стоит принять, что современное общество сегодня – это не только информационное общество, общество знаний, но в то же время оно является «обществом потребления». Рассматривать «общество потребления» сегодня считается моветоном, так как достаточно широко данную проблематику освещали философы Франкфуртской школы, постмодернисты и неомарксисты. Тем не менее, мы находимся внутри «общества потребления» и те тенденции, которые были описаны в трудах философских школ, указанных выше, требуют существенной доработки и переосмысления в результате совершенно новым скоростям развития общества, которые возникают в XXI веке. Мы можем наблюдать, что бытийственность общества модерн, которое предполагало следование определенным нормам и правилам, было ориентированно на принятие авторитетов, которые утверждались не сакрально, а в результате их объективных достижений в определенной области, создавало, так называемый образ «железной клетки», который был описан М. Вебером¹³. Данный образ уже в XX веке, начинает трансформироваться в концепт «резиновой клетки», так как было отмечено, что желание людей все больше направлено именно на удовлетворение своих личных форм досуга, авторитет и правила размываются, растет тяга к развлечением, возникает нежелание выходить из определенной области комфортного существования¹⁴. Тем самым мы можем наблюдать, что понимание своей боли, как следствие ощущение боли «Другого», определенная эмпатия к «Другому» вытесняется на задворки современного общества, и повсеместно применяется анестезия, к которой человек прибегает осознанно либо не осознанно при первичных признаках ощущения боли.

В архаическом обществе ощущение боли сопровождало человека повсеместно. Боль сопровождала человека дома, на охоте, в результате его наказания перед племенем. Боль граничила со смертью или являлась ее предикатом, в результате чего долгое время жизнь не рассматривалась отдельно от смерти. Сознание архаического общества, как и традиционного, было подвластно жесткой установке о нерасторжимости жизни и смерти, боли и ее избавления. Воздействие на человека за его проступок или вину, нарушение первых табу было совершенно именно в результате акта причинения боли. Будь-то племена Майя с их жуткими жертвоприношениями, публичными казнями в извращенной форме, ритуалами, когда у живых людей вырывали сердце на глазах тысяч наблюдающих, либо палачи с виселицами на Европейских площадях средних веков. Все это выглядело не только как спектакль, разыгрываемый властью имущими для демонстрации своей силы и неизбежности наказаний, данный акт прививал обществу определенное сознание неотвратимости телесного наказания, вплоть до полного умерщвления за свершение определенного проступка.

М. Фуко в своей работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» писал: «Наше общество – общество надзора, а не зрелища. Под поверхностным прикрытием надзора оно внедряется в глубину тел; за великой абстракцией обмена продолжается кропотливая, конкрет-

¹² Нанси, Ж.Л. Corpus/Жан Люк Нанси. М., «Ad Marginem», 1999. С. 201

¹³ См.: Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук/ Вячеслав Семенович Степин. М., Гардарики, 2006. С. 374–380.

¹⁴ Там же 380.

ная муштра полезных сил; каналы связи являются опорами для накопления и централизации знания; игра знаков определяет «якорные стоянки» власти; нельзя сказать, что прекрасная целостность индивида ампутируется, подавляется и искажается нашим общественным порядком, – скорее, индивид заботливо производится в нем с помощью особой техники сил и тел»¹⁵. Тем самым причинение боли заменяется на акт надзора, надзора, который осуществляется представителями власти над заключенными не в результате физического причинения боли, а вследствие наблюдения за ними. В современном обществе в результате вживления данного концепта надзора, мы можем наблюдать создание определенного «послушного тела», в роли которого выступает сегодня не только заключенный, а мы с Вами, данная динамика будет рассмотрена во второй части.

Мы проследили, что феномен боли неразрывно включен в бытийственность человека от архаического общества, до современного. Интересен, тот факт, что в средние века существовали так называемые анатомические театры, где для зрителей демонстрировалась препарация человеческих трупов. Прозектор-хирург совершал манипуляции, а анатом комментировал происходящее. «В эпоху, незнакомую с анестезией, ремесло хирургов выступает как нечто престопающее все законы морали и человечности»¹⁶.

Тем самым в средние века не только изучали строение внутренних органов. Мы видим, что верхушка общества владела человеком и после физической смерти, а именно: его трупом, и исследование его строения несли позитивное значение для общества. Сегодня значение роли хирургов тяжело переоценить они избавляют нас от боли, делают сложнейшие многочасовые операции, хороший хирург сегодня имеет высокий социальный статус в обществе. Но сейчас речь не об этом, мы наблюдаем, что с течением времени благодаря развитию медицины была применена анестезия для проведения операций, получены различного рода анальгетики для снятия спазмов, седативные вещества, которые успокаивают, снимают так называемую «внутреннюю» боль людей, которые имеют психические расстройства.

Таким образом, я бы хотел проанализировать ощущение боли, которое сопровождает человека в повседневности, не затрагивая пограничные состояния такие, как операция или другие вмешательства в его тело.

Ощущение боли навязывается нам повсеместно. СМИ работают и паразитируют на наших ощущениях, с экранов телевизоров, мониторов, радиоприемников нам постоянно демонстрируют негативные черты жизни в мегаполисе (как пример), того ритма, скорости, который он предлагает для своих жителей. В результате чего современный житель мегаполиса чувствует спазмы, ощущает тревожное состояние, испытывает различные проблемы, связанные с ЖКТ либо с потенцией и множество других примеров. Но выход предлагается моментально – это спасительная пилюля, которая мгновенно снимает ощущение боли: герой рекламного ролика, который секунду назад корчился от неприятной боли уже полон прежних сил и энергии и в прекрасном расположении духа спешит дальше по своим делам. Чудесное избавление от первичных симптомов боли, «не следует терпеть, не следует переносить и ждать, когда пройдет очередной спазм, просто примите волшебное лекарство... И все наладится!», гласит очередной рекламный ролик. Безусловно, в любое время болезнь рассматривалась как нарушение человеческой полноты, воспринималась его ущербностью, но в традиционной культуре, как и в обществе модерн главным лекарем для человека выступала природа, которая возвращала человека к его первоначальному проекту. Тем самым лекарственные средства, главной составляющей которых являлись растения и животные дополняли физическую полноту человека, возвращали его витальную сущность, человек и природа были неотделимы друг от друга. Сегодня

¹⁵ Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы/Мишель Фуко. М., «Ad Marginem», 1999. С. 54.

¹⁶ Михель, Д. Власть, знание и мертвое тело. Историко-антропологический анализ анатомических практик на западе в эпоху ранней современности Дмитрий Михель // Логос. № 4–5(39). С. 232.

мы видим, что задача современной медицины состоит в снятие первых признаков боли, а не в излечении человека, а делает это она уже не с помощью традиционных средств медицины. Для этой цели работает целая химическая промышленность, фармакологические заводы, которые производят множество лекарств уже на химической основе, а не на природном материале. Если в традиционном обществе лекарственные средства дополняли человеческую природу, то сегодня химически созданные лекарства вторгаются в плоть, снимая болезненные ощущения в одном месте, накапливаются в другом органе человеческого организма, принося ему вред (думаю, говорить о злоупотреблении лекарственными препаратами и анализировать тот вред, который они несут в данной статье не имеет смысла).

Тем самым болезнь можно рассматривать не только как физическое состояние человека, но и как социальный феномен, отношение к лечению которого отличается в исторических эпохах, и как следствие этого, понятия больного и здорового человека различаются не только в разное время, но и в различных культурах.

Так и понятие боли, которое было присуще традиционному человеку, отсылало его к различным модусам человеческого бытия, которыми выступали наслаждение жизнью, едой, водой, природой, родными и близкими людьми, то есть теми традиционными установками, благодаря которым человек идентифицирует себя с окружающим миром, следовательно, с «Другим» и с самим собой. Ощущение боли – есть опыт, который человек ставит себе на службу в течение всей своей жизни так как «опыт – вещь невыводимая»¹⁷. Опыт боли дает возможность анализировать и сравнивать различные ситуации жизни, переносить мужественно различные обстоятельства и удары, которые зачастую преподносит человеку жизнь. Повсеместная анестезия реальности как физического тела, так и его душевных составляющих рождает человека, который лишается витального ощущения себя, своей плоти. Повторюсь еще раз, я не имею виду тех состояний, когда человек действительно нуждается в лечении физически либо психически, но зачастую мы наблюдаем, что совершенно здоровый человек пытается избавиться от ощущения боли, от малейшего повреждения кожного покрова, спазма, головокружения. Думается, что феномен боли заслуживает отдельного большого исследования, но применимо к современному обществу, я бы хотел обозначить такой феномен, как медиа-боли, которые рождаются в современном человеке. Медиа-боли завладевают нашим сознанием, психикой, в результате чего рождаются различного рода зависимости. В современном информационном обществе боль является не только чем-то внешним и характеризуется не только физическим воздействием извне либо изнутри. Сегодня боль это нечто психическое, то, что поражает не только ситуации реальной жизни, но также и то, что рождается в результате влияния медиа на человека. «Отказ от любого страдания означает отказ от человеческих потребностей, оскудение способностей чувствовать. Кроме того, это означает возвращение вспять процесса гуманизации, утверждение безразличия и бесстрастия»¹⁸. Боль имеет свое значение, она дает мне знать, что-то идет не так, она сигнализирует мне о том, что идет не так во мне.

Не правда ли опыт боли – один из самых традиционных переживаний человеческого сострадания и здесь я не имею виду мазохизм или садизм, я имею виду витальность живого, чувствующего, настоящего человека...

¹⁷ См.: Шаламов, В. Колымские рассказы/Варлам Шаламов. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 384 с.

¹⁸ Анчел, Е. Мифы потрясенного сознания/Ева Анчел. М., Политиздат, 1979. С. 69.

Героя отменить¹⁹

«Нашей литературе необходим сильный герой джек-лондонского типа, человек, не боящийся преград. У нас такого героя нет, а нам он необходим. Именно сильный, волевой человек, знающий, чего он хочет, и достигающий именно того, что ему надобно»²⁰

В. Пикуль

В современном обществе мы можем наблюдать следующую тенденцию – это отказ от героя, я имею в виду витального, сильного, харизматичного, морального и настоящего. Герои прошлого давно забыты, настоящие герои находятся здесь и сейчас они молниеносно занимают вершины олимпа популярности и известности. Безусловно, собирательный образ героя (в древности пропагандируемый через мифы, саги, оды) сегодня невозможен, современный человек мыслит и живет именно здесь и сейчас. Для нас герой сегодня – это популярный актер, ведущий, блогер, музыкант, а главной преамбулой его востребованности должна быть его известность и актуальность именно в данный момент времени. Так же мы наблюдаем нацеленность на естественность, со стороны современного героя, так как он должен быть таким же как и все, только немного более удачливым в музыке, актерском мастерстве или в блогерстве. Он не должен иметь выдающейся силы, харизмы, он может, и даже наверняка должен быть обделен интеллектуально, так как для массы, которая оценивает его и присваивает ему статус героя, данный критерий возможно даже лишний. Его моральный облик так же не имеет никакого значения, главное он должен быть таким же как и Я, просто немного успешнее, так как нам некогда задумываться о том, что это имя, возможно, попадет в историю, нет, если он не актуален в данный момент, он не угоден. Герой прошлого²¹ в своей акцидентальности вызывает непонимание у современного человека, устремление к высшей цели, прославление бережливости и аскетизма сегодня не востребовано. В результате этого, индивид воспринимает себя в качестве существа конечного, подвластного страстям, желаниям и, в конечном случае, смерти. Конечность бытия обусловлена осознанием того, что все современные изобретения были созданы, чтобы служить жалким потребностям людской плоти и всем исходящим из этого идеям.

Мартин Иден – герой не только литературный. Приведя в качестве эпитафии слова замечательного советского и российского писателя, я бы хотел отметить, что сегодня герой должен присутствовать именно в настоящем. Он нам необходим, герой дарит надежду, он не только спасает, но и заставляет поверить в себя, в Другого, в нас. Настоящий герой не делает человека безликим, он озаряет и служит примером нравственного и морального, отваги, чести и достоинства. Таким героем сегодня, безусловно, адаптированным к современным реалиям, по моему мнению, мог бы являться литературный герой Мартин Иден, который продемонстрировал бы на собственном примере, своими действиями, жизнью прописную максимум современности: современные достижения цивилизации не должны всецело приниматься людьми, так как они все дальше отдаляют нас друг от друга, создают пропасть непонимания и труднопреодолимые преграды. Наверное, так бы сказал наш герой сегодня, который являлся целостным человеком и был гуманнее и справедливее порядков царивших в обществе буржуа.

Мартин Иден, простой американский моряк, молодой, крепкий, который живет ради того, чтобы прокормить себя и иногда помогать своей сестре и племянникам, свои выходные он проводит в барах за кружкой пива, а после непременно прекрасное завершение вечера –

¹⁹ Вдохновленный романом Джека Лондона: «Мартин Иден». См.: Лондон, Дж. Мартин Иден/Джек Лондон. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.-448 с.

²⁰ Пикуль, В. 15 встреч в Останкине/Валентин Пикуль. М., Издательство политической литературы, 1989. С. 207.

²¹ Гегель, Г.В.Ф. О веке героев/Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Эстетика: В 2 томах. Т. I. СПб., Наука, 2007. С. 192–256

это грандиозная драка. Джек Лондон рисует нам пример типичного пролетария, тяжелый труд которого заставляет проводить свой отдых в праздности и забытии (вспомним К. Маркса²²), он не имеет образования, никаких интересов, кроме работы, алкоголя и драк. На первый взгляд, он совершенно такой же как и все, но его меняет любовь к Руфи Морз («хрупкий золотой цветок») – девушке из обеспеченной семьи, и он дает себе слово измениться ради нее и завоевать ее расположение. Он решил для себя стать образованным, духовным человеком и попасть в круг буржуа, но по своей юности он заблуждается и переоценивает высшее общество: «Ему казалось, крахмальный воротничок – верный признак культуры, и он, введенный в заблуждение, верил, будто высшее образование и духовность – одно и то же»²³, но к этому выводу он придет, к сожалению, очень поздно.

Вследствие волевого своего характера и целеустремленности он бросается в пучину знания, читает книги по философии, математике, этикету, решает полностью изменить свою жизнь, бросает пить, отказывается от старых знакомств, снимает себе отдельную комнату и читает, читает, читает, он жалеет из-за того что ему приходится спать по пять часов в день, так как это время он мог бы употребить с пользой, он засыпает с мыслью о Руфь и самообразовании. Он сильнейший, волевой человек, которого захлестнула любовь и тяга к прекрасному. Но средства к существованию заканчиваются очень быстро, и ему приходится снова уходить в море, по прибытии он узнает, что журналы платят приличные гонорары за статьи, поэмы и стихи, и он твердо решает стать писателем, чтобы быстрее выбиться в высший свет и завоевать Руфь. Он пишет, как сумасшедший, стихи, прозу, поэмы, оды, мясом мыслей и фактов для этого ему служит его большой жизненный опыт, несмотря на юный возраст, он побывал во множестве стран, видел ураганы и штормы, необитаемые острова. В его произведениях переплетаются его жизненный опыт, знания, подчеркнутые из книг, и неутомимая воля и стремление писать, завоевать расположение и любовь. Деньги и успех для него не цель – это его карт-бланш для того, чтобы его признало высшее общество, и полюбила Руфь, как равного себе. Он совсем исхудал, вместо того, чтобы покупать себе еду, он покупает марки и отправляет свои произведения во все известные и не очень журналы, он ждет признания, он верит в него, но, к сожалению, в него совсем не верит Руфь. Неважно, что в него никто не верит, над ним даже смеется единственная родственница, его родная сестра, но это не важно, в него не верит его любимая Руфь... Она советует ему заняться чем-то более серьезным, но дискутируя с ней на тему своих произведений, он не хочет верить самому себе: она интеллектуально явно слабее его самого, но считает, что образование – это главное мерило интеллекта и нравственности в их обществе. По крайней мере, она не видит ничего выдающегося в его произведениях. Но Мартин Иден – это не тот человек, который может сдать на пути к своей цели. Он закладывает свои последние вещи в ломбард, чтобы купить марки и четыре килограмма картофеля и пишет, пишет и пишет, но деньги снова заканчиваются и ему приходится работать практически год в ужасающих условиях прачкой, по 18–20 часов в день. Очередное испытание воли для Мартина Идена, очередной предел, до которого дошел невостребованный писатель, он практически ломается в сложившихся условиях: «Но подумать удавалось лишь в редкие минуты. Жилище мысли было заперто, окна заколочены досками, а сам он – только призрачный сторож. Всего лишь тень»²⁴. Но Мартин Иден не был бы тем, кем является, он снова восстает, возвращается к Руфь и пишет, пишет и самообразовывается. Его не признают, считают его произведения наивными и неубедительными, над ним посмеиваются, не воспринимают его всерьез, так

²² См., Маркс, К. Капитал: критика политической экономии/Карл Маркс. Т.1. М., Манн, Иванов и Фербер. 2013. С. 321: «Но как актер принадлежит сцене в течении всего спектакля, так рабочие принадлежали теперь фабрике в течении всех 15 часов, не считая времени на дорогу до фабрики и обратно. Таким образом, часы отдыха превращались в часы вынужденной праздности, которые гнали подростков в кабаки, а молодых работниц в публичный дом».

²³ Лондон, Дж. Мартин Иден / Джек Лондон. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 262.

²⁴ Там же. С. 197.

как он не имеет высшего образования: «так с чего этот неотесанный моряк решил, что может быть писателем?». На обеде в доме Руфь он конкурирует со своими образованными оппонентами на уровне преподавателя института и студента первокурсника, он не понимает, как люди с таким образованием могут не осознавать тем разговора, которые поднимают те самые книги, которые они должны были читать. «Нужда, разочарование и непомерная напряженная работа издергали его, он стал раздражителен, и разговоры этой публики его бесили. И не потому, что он слишком сильно возомнил о себе. Узость их ума очевидна, если мерило – мыслители, чьи книги он прочитал»²⁵. В один из таких вечеров он спорит с одним важным гостем, за что Руфь обижается на него. Мартин Иден разбит, Руфь его отвергла, рукописи не принимают в печать, он голоден и беден, но светлым лучом для него является знакомство с Бриссендоном, с которыми они становятся друзьями, их взгляды на общество буржуа идентичны. Так Бриссендсон говорит о них: «Гнилые души – это еще мягко сказано. В такой среде нравственное здоровье не сохранишь. Она растлевает. Все они там растлѐнные, мужчины и женщины, в каждом только и есть что желудок, а интеллектуальные и духовные запросы у них как у моллюска...»²⁶.

Бриссендсон тоже пишет и, читая произведения Мартина Идена, отмечает, что они очень талантливы (единственный человек, который его поддерживает), но предупреждает Мартина о славе: «Человек, последняя из эфемерид. Так на что вам, последнему из эфемерид, слава? Если она придет к вам, она вас отравит. Верьте мне, вы слишком настоящий, слишком искренний, слишком мыслящий, не вам довольствоваться этой манной кашкой!»²⁷. И мы понимаем, что его слова были пророческими. Но, обретя друга, Мартин его теряет – Бриссендсон умирает от болезни. Он совсем один, его не печатают, любимая женщина отвернулась от него, но «в тот самый час, когда он перестал бороться, судьба ему улыбнулась. Но улыбка запоздала»²⁸.

Его начинают печатать, он быстро становится популярным, он обретает славу, деньги, к нему пытается вернуться Руфь, но его отравляет нахлынувшая на него слава, она становится токсичной для него, Бриссендсон был прав. «[...] сейчас он нужен им не сам по себе, не ради того, что он написал, но ради его славы, оттого, что он стал знаменитостью, а еще – почему бы и нет – оттого, что у него есть примерно сотня тысяч долларов. Именно так буржуазное общество и оценивает человека, и чего иного от этой публики ждать? Но он горд. Он презирает подобную оценку. Пусть его ценят за него самого или за его книги, в конце концов, они есть выражение его самого»²⁹. Он негодует от того, что все его признают за то, что он сделал уже давно, он давал им читать эти произведения, а они говорили, что это слабо или бездарно, а сейчас нахваливают его за ту работу, которую он сделал давно. Он же больше совсем не пишет, имя работает на него. Он посылает в редакции свои первые, действительно, неотесанные опусы, и его публикуют, ему платят за это большие деньги, к нему пытается вернуться Руфь... «Он любил Руфь, своей мечты, небесное создание, которое сам же сотворил, светлую, сияющую музу своих стихов о любви. Подлинную Руфь, маленькую буржуазку, со всеми присущими ее среде недостатками и с безнадежно ограниченной истинно буржуазной психологией, он никогда не любил»³⁰.

Для Мартина Идена честность стоит на первом месте в его жизни, поэтому на слова Руфь о том, что она любила его и была предана ему всегда, он пытается отвечать максимально искренне и откровенно: «Боюсь, я расчетливый купец, глаз не спускаю с весов, стараюсь взвесить твою любовь и понять, что она такое»³¹. Так главный герой разочаровывается в главном,

²⁵ Там же. С. 281.

²⁶ Там же. С. 315.

²⁷ Там же. С. 314.

²⁸ Там же. С. 382.

²⁹ Там же. С. 409.

³⁰ Там же. С. 428.

³¹ Там же. С. 425.

в своей любви, в результате он делает для себя вывод, что ему все опостылело в этой жизни, он больше не может находиться ни с ней, ни в этом обществе. Размышляя о своем будущем, он рисует для него лишь картину уединения на острове, к которому непременно решил отправиться. Но в пути он понимает, что бежит от себя, от Руфи Морз, своей мечты, которую нарисовал для себя, высшего общества, о котором так мечтал, в конце концов от Бриссендсона, которого уже не вернуть. Он уже не тот Мартин Иден, его никто не принимал настоящим, а тот суррогат, который он создал, для буржуа востребован вполне, но это не он и для него – это является решающим фактом, он решил покончить с собой. Но как может покончить с собой герой? Только определенным образом, он решает выпрыгнуть за борт и устремиться в пучину, погубив себя, но его сила воли мешает ему в этом его последнем акте: «Воля к жизни, с презрением подумал он, напрасно силясь не вдыхать воздух в разрывающиеся легкие. Что ж, придется попробовать по-другому»³².

Так его воля не дает ему разрушить себя, но он формирует другую установку – создать точку невозврата на глубине, когда его воли и его организму не хватит больше сил для того, чтобы подняться на воздух, так он и поступает, погружается настолько глубоко, что подняться наверх даже у него, человека скалы, воли, Мартина Идена, не хватает сил. На этом заканчивается роман...

Вы спросите, для чего я написал, и представил обзор по роману Джека Лондона «Мартин Иден». Я считаю, что современному российскому обществу и его социальному пространству вещей и сети Интернет необходим герой, настоящий, харизматичный, волевой. Человек, который ради своей цели будет готов на поступки, он будет осуществлять не вербальную революцию, а подлинную делания. Я думаю, вы согласитесь со мной, что герой такого плана мог бы осуществить любую поставленную для себя цель: стать, допустим, не талантливым писателем, а общественным деятелем, гениальным инженером, ученым, преподавателем, то есть мог достигнуть успеха в любой сфере общественной деятельности. Сегодня Мартин Иден стал бы мерилем честности, моральности, геройства. Такого героя сейчас нет, но его необходимо создать, пусть даже сфабриковать, так как современный человек нуждается в конкретном выражении идеала и носителя моральных и волевых ценностей. Самоубийство героя в конце является частью его самого, его ощущения мира. Он ушел в воду, в природу, и даже его воля не смогла вынести его наверх, он устал, и больше нет сил у него бороться с искусственным образом общества буржуа, так как он потерял точку опоры – любовь, а без любви в его жизни теряется ощущение прекрасного. Вспомним фильм «Рок-н-рольщик» Гая Ричи, в котором Джон, главный герой, говорит со своим другом Питтом о картине, которую они украли из дома Ленни:

«– Пора забарыжить картину;

– Она приросла ко мне, настоящее искусство гипнотизирует;

– За нее можно нормально поднять;

– Тебе не понять.

– Почему?

– Потому что ты уличная шпана Питт, тебе не хватает образования, нормального!!!»³³.

Так и Мартин Иден благодаря своей воле и целеустремленности приобрел больше – понимание, так как образование сегодня, к сожалению, не всегда может выступать мерилем действительной образованности, интеллигентности и служить показателем достойного члена общества. Не образование формирует тягу к прекрасному, а сам человек в своей целостности и в стремлении к лучшему, к природе, любви. Сегодняшний человек слишком загипнотизирован технификацией современности, но никакие достижения науки и техники, развитие коммуникации с помощью интернет-пространства не смогут его пробудить от сна. Необходимо начинать

³² Там же. С. 444.

³³ Фильм «Рок-н-рольщик» (на языке оригинала название дальше, реж. Гай Ричи 2008)

не с общества, а с самого себя, менять себя и осуществлять свое собственное самообразование и целеполагание, а лучшим способом для осуществления такой деятельности должна стать фигура героя, а лучше целого поколения, к которым мы можем обращаться.

Так стоит ли отменять героя сегодня, настолько ли мы уникальны и самодостаточны, настолько нам кажется, кто из современных мужчин выйдет на честный кулачный бой против Мартина Идена (Клерк, Яппи, Менеджер), а потом за чашкой кофе подискутирует с ним о взглядах Герберта Спенсера (или Ф. Ницше) остались такие???

Гулаг

«Лагерь – отрицательный опыт для человека – с первого до последнего часа. Человек не должен знать, не должен даже слышать о нем. Ни один человек не становится ни лучше, ни сильнее после лагеря. Лагерь – отрицательный опыт, отрицательная школа, растление для всех – для начальников и заключенных, конвоиров и зрителей, прохожих и читателей беллетристики»

В. Т. Шаламов³⁴

Отправная точка описания Гулага – ад. В российской литературе существует две точки отсчета этому явлению советского времени: творчество А. Солженицына и В. Т. Шаламова. Безусловно, данная тематика была введена в литературу Ф. М. Достоевским, но каторга времен царской России не может быть сравнима с ужасами советского Гулага. А. Солженицын, по моему мнению, незаслуженно носит звание главного писателя, лагерной тематики так как он воспекает в «Архипелаге ГУЛАГ» русскую душу, но опирается не на собственный опыт, а на художественное осмысление действительности того времени, так как сам никогда не находился в Гулаге³⁵. Но его творчество признано мировым сообществом, в 1970-м году ему присудили Нобелевскую премию в области литературы со следующей формулировкой: «За нравственную силу, с которой он следовал непреложным традициям русской литературы».

Тем самым личность А. Солженицына и значение его произведений являются если не мифом, то, как минимум, дискуссионной тематикой. В этом ключе я не хочу, и не буду анализировать творчество А. Солженицына, а хочу в этой статье воздать должное именно В. Т. Шаламову, который по праву заслужил звание выдающегося поэта и писателя XX века. Стиль его рассказов – это «не проза документа, а проза, выстраданная как документ»³⁶.

В данном очерке я предлагаю рассмотреть не столько героя, сколько действующих лиц, их определенный, собирательный образ, который рисует нам В. Т. Шаламов в главном произведении своей жизни – цикле «Колымские рассказы»³⁷. Действующих лиц много, практически в каждом рассказе они новые, причем возможно, в конце повествования именно этот герой совершит самоубийство или будет насмерть забит кирзовыми сапогами, либо будет зарезан. Сам Шаламов в разных ролях: рассказчик, наблюдатель либо участник некоторых сюжетов. Вследствие короткого объема эссе, я бы хотел выделить и обозначить в тезисном порядке основные жизненные ситуации, лишение и боль лагерной жизни, о которых писал В. Т. Шаламов.

Голод – первое, чему автор уделяет пристальнейшее внимание. Именно из-за недостатка: витаминов, белков, жиров, углеводов голодающие люди готовы потерять себя окончательно и бесповоротно. Постоянная борьба с собой при недостатке питания не только сказывается удручающе на человеческом духе, физическом здоровье, но и затормаживает мозговую активность. Хлеб – это главное достояние арестанта, его сила, тепло, и надежда. «Хлеб все едят сразу –

³⁴ Шаламов, В.Т. О прозе. Собр. соч. в 6 т./Варлам Тихонович Шаламов. М., ТЕРРА Книжный клуб, 2005., т.5. С. 148.

³⁵ А. Пыльцын, штрафбатовец-фронтовик Великой Отечественной, действительный член Академии военно-исторических наук, автор книг о штрафных батальонах, генерал-майор в отставке пишет так: «Материал для «Архипелага» его автору в основном дали разговоры, которые он вёл в «шарашке», в пересыльных тюрьмах и лагерях да и просто любители посочинять, вроде бывшего ээка Варлама Шаламова. Эта информация, которую ээк Солженицын там получал, носила исключительно фольклорный, а подчас и мифический характер».

³⁶ Шаламов, В.Т. О прозе. Собрание сочинений: В 4-х т./Варлам Тихонович Шаламов. М., Худож. лит.: ВАГРИУС, 1998. С. 158.

³⁷ См., Шаламов, В.Т. Колымские рассказы/Варлам Тихонович Шаламов. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.-384 с.

так никто не украдет и никто не отнимет, да и сил нет его уберечь»³⁸. Голод толкает людей на самые подлые, низкие и унижительные поступки.

Далее – противопоставление тюрьмы и лагеря. В рассказе «Тифозный карантин» автор пишет: «Здесь были еще люди – Андреев был представителем мертвецов. И его знания, знания мертвого человека, не могли им, еще живым, пригодиться»³⁹. Андреев был представителем мертвецов, так как он находился в транзите после лагеря, золотые прииски выплюнули его, как отработанный механизм. Лагерь, уже далекий, останется в нем навсегда с его голодом, холодом и лишениями; тюрьма после лагеря для героев В. Шаламова кажется неким раем обетованным, как это не парадоксально звучит: «Светлая, чистая, теплая следственная тюрьма, которую так недавно и так бесконечно давно они покинули, всем, неукоснительно всем казалась отсюда лучшим местом на земле»⁴⁰.

Нет, В. Шаламов даже не нужно полемизировать с Ф. М. Достоевским по поводу преимущества каторги и «свежего воздуха» над тюремным бездельем, он наглядно показывает, что лагеря XX века и XIX – это совершенно разные механизмы. Ф. М. Достоевский в «Записках из мертвого дома» пишет: «Без своего особого, собственного занятия, которому бы он предан был всем своим умом, всем расчетом своим, человек в остроге не мог бы жить»⁴¹. Контраргументом звучит у Шаламова описание лагерного заключенного, который отработав шестнадцать часов в день, после гудка следует на вечернюю поверку, заготовку дров и т. д. В результате на сон ему отводится лишь четыре часа, а выходные дни случаются лишь при морозе в минус шестьдесят градусов. В таких условиях остается лишь одно – существовать.

Но каждый, и это третий тезис данного эссе, нес в себе некий огонь, который давал ему жить, у кого-то была действительная опора там, за колючей проволокой, надежда. Но лишь в одном описании героев Шаламова и Достоевского действительно похоже, в том что свобода – «[...] для арестанта находящегося в остроге как-то свободнее настоящей свободы, то есть той, которая есть в самом деле, в действительности»⁴². Мишель Фуко пишет: «[...] дисциплина производит подчиненные и упражняемые тела, «послушные» тела. Дисциплина увеличивает силы тела (с точки зрения экономической полезности) и уменьшает те же силы (с точки зрения политического послушания)»⁴³. Так, золото – это смерть (для арестантов): золотые забои истощают, истребляют человека; север выступает великой пробой. Но герой Шаламова не умирает и не собирается умирать, ведь: «[...] жизнь, даже самая плохая, состоит из смены радостей и горя, удач и неудач, и не надо бояться, что неудач больше, чем удач»⁴⁴.

Воля к жизни, как ни странно это может показаться, способна сыграть с человеком злую шутку, именно она может помешать выжить, и наоборот, определенный момент безразличия к себе, смиренность с голодом, унижениями, тяжелой работой дает большую возможность остаться в живых. Несомненно, человек физически крепче, сильнее и выносливее животных, но поставив свое духовное начало служить физическому, он способен преодолевать бесконечные превратности лагерной жизни.

Альбер Камю в своей работе «Миф о Сизифе» пишет: «Необходимо знать, можно ли жить абсурдом, или эта логика требует смерти. Меня интересует не философское самоубийство, а самоубийство как таковое. Я намерен очистить этот акт от его эмоционального содержания, оценить его искренность и логику»⁴⁵.

³⁸ Там же. С. 91.

³⁹ Там же. С. 211.

⁴⁰ Там же. С. 110.

⁴¹ Достоевский, Ф.М. Записки из мертвого дома/Федор Михайлович Достоевский. М., 2002. С. 229.

⁴² Там же. С. 494.

⁴³ Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы/Мишель Фуко. М., «Ad Marginem», 1999. С. 201.

⁴⁴ Шаламов, В.Т. Колымские рассказы/Варлам Тихонович Шаламов. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 43.

⁴⁵ Камю, А. Калигула/Альбер Камю. М., АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. С.37.

Четвертый тезис – тема самоубийства. Альбер Камю в вопросах самоубийства и смерти лишь теоретик, безусловно, это не лишает его звания одного из лучших экзистенциалистов и писателей XX века. Его рассуждения об абсурдном человеке в контексте самоубийства и выживаемости близки к рассуждениям Шаламова, повествующего через своих героев о многочисленных самоубийствах и смертях, свидетелем которых ему пришлось стать: «много я видел человеческих смертей на Севере – пожалуй даже слишком много для одного человека [...]»⁴⁶. По Камю, у абсурдного человека есть определенные цели и стимулы, сообразно которым он живет, но именно эти иллюзии в известном смысле ему мешают, мешают его свободе, его выживаемости в этом мире. «Абсурд развеял мои иллюзии: завтрашнего дня нет. И отныне это стало основанием моей свободы»⁴⁷. Как и у Шаламова, так и у Камю в вопросе самоубийства, жизни и смерти, индивид, который уверился в конечности своей свободы, осознавший отсутствие будущности, готов продолжить свою жизнь, свои деяния в том времени, которое отпустила ему жизнь. Нет суда над таким человеком, есть лишь его собственный выбор, так как с надеждами покончено, человек не восхищается игрой, а вступает в нее и его прыжок под вагонетку, целенаправленный бег под пули автоматчиков, перерезанные вены, на все это предоставляется ему право. Кто-то выполняет суд над собой решительно, либо «[...]иногда человеку надо спешить, чтобы не потерять воли на смерть»⁴⁸.

И за всеми этими тезисами рассказов Шаламова: 1) голод, 2) лагерные лишения, которые гораздо сильнее тюремного заключения, 3) воля или смирение с жизнью, 4) вопрос о самоубийстве – есть то немногое, за которым стоит собирательный образ героя Шаламова, за всеми этими лишениями стоит человек. Изможденный, больной цингой, сходящий с ума от голода и холода, со вшами и гнидами под своей оборванной рубахой, безразличный к своей судьбе. Большинство героев именно такие – уставшие от постоянных издевательств, смирившиеся с роком, потерявшие семью, близких, самих себя и свою прежнюю жизнь. Но далеко не все выбирают себе путь самоубийства, конечно, кому-то не хватает сил, кто-то безразличен, другие потеряли все, и, как ни странно, именно этот факт и является их главной опорой, потеряв все, они не боятся расстаться с самым ценным, со своей жизнью. Несомненно, герой Шаламова есть не только тот, кто покидает места лишения свободы, но и тот, кто обретает в них свой последний приют.

Таким образом, можно утверждать, что если Э. Хэмингуэй писал о море, а Антуан де Сент-Экзюпери – о небе, то в лагерной прозе первенство должно принадлежать Варламу Тихоновичу Шаламову, так как его опыт несравнимо больше опыта Солженицына. Семнадцать лет ГУЛАГА сформировали жуткую и правдивую прозу разоблачения проблемы свободы и выживания в режиме расчеловечивания ужасов ГУЛАГА, а имя В. Т. Шаламова в русской литературе должно находиться рядом с именем Ф. М. Достоевского, пути которых на Колыме во многом пересекались...

⁴⁶ Шаламов, В.Т. Колымские рассказы/Варлам Тихонович Шаламов. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С.112.

⁴⁷ Камю, А. Калигула/Альбер Камю. М., АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. С.42.

⁴⁸ Шаламов, В.Т. Колымские рассказы/Варлам Тихонович Шаламов. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.С.342.

Дудь

Сеть Интернет вплетена в повседневную жизнь индивида настолько всеобъемлюще, что вопросы работы, досуга, общения, творчества все больше осуществляются именно внутри и с помощью ее возможностей. Идеальное общество требует всеобъемлющей свободы передачи данных и информации. Предыдущий главный адепт медиа, в качестве которого мы с уверенностью можем обозначить телевидение, не удовлетворяет данной возможности. Телевидение лишь навязывает, сообщает нам, мы дешифруем его сообщения, но оно не подразумевает возможности общения между пользователями, оно лишь транслирует. Нельзя не согласиться с Н. Постманом, что «интеллектуальная значимость культуры определяется ее важнейшими формами коммуникации»⁴⁹. Таким образом, сеть Интернет формулирует определенный смысл понимания и формирует современное информационное общество, как интеллектуально, так и духовно.

Формирование современной журналистики также соответствует данной установке. Мы можем наблюдать ее развитие от печатного слова, репортажей и интервью, транслируемых по радио и телевидению до относительно нового для современной России жанра – это интервью, на первый взгляд, классического типа, но происходящие не на телевидении, а в интернет-пространстве и транслируемые на определенных видео-хостингах. К фигуре журналиста Юрия Дудя, который во многом стал феноменом современной журналистики.

Журналист Юрий Дудь, который стал популярен в 2017 году, стал феноменом интернет-пространства России. До него формат журналистского интервью ограничивался аудиторией, которая была прикована к телевизору. Он своим проектом подтвердил поворот современного общества от телевидения к Интернету. «Сова Минервы вылетает в полночь», как сказал бы об этом Г.В.Ф. Гегель. Сегодня мы уже можем судить о том, что его популярность сегодня актуальна, его претенциозность не является пустой, так как подкреплена миллионной аудиторией пользователей Российского интернет-пространства. Не будем разбирать его биографию, а представим аллюзию критически настроенного человека на интервью Юрия Дудя.

За недолгое время своего существования в качестве авторитетного журналиста Юрий Дудь создал много программ-интервью с самыми разными известными людьми современной России, среди которых бизнесмены, политики, певцы, актеры, режиссеры, медийные личности, проще сказать о том, какие известные лица современной России еще не были интервьюированы Юрием Дудем. В связи с этим, можно привести, к примеру, слова одного из спикеров (его программы, а также одной из самых узнаваемых медийных фигур в России Дмитрия Нагиева: «Ваше шоу, Юрий, изживает себя, и после меня вы можете пригласить лишь нашего президента, чтобы Ваше шоу было и далее интересным»⁵⁰. Но об этом далее, а сейчас я прошу запомнить данное высказывание.

Главной преамбулой хорошего интервью является интервью в прямом эфире, тем самым Юрий Дудь показывает, что все его интервью являются постановочными. Понятно, что редакторы работают великолепно: вставляют рекламу, там где надо, сглаживают явную неподготовленность Дудя по ряду вопросов, его необразованность (о которой он сам всегда не без удовольствия говорит), которая подчеркнута очень вычурно, специально подобранный стиль одежды ведущего, его сленг.

⁴⁹ Назаров, М.М. Хрестоматия. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований/Михаил Михайлович Назаров. М., 2002. С. 163.

⁵⁰ См.: Программа вДудь. От 18.09.2018. С Дмитрием Нагиевым. (<https://www.youtube.com/watch?v=7tKb5u52nSE>). 12 миллионов просмотров на 15.11.2018.

Давайте разберем с Вами саму концепцию программы Дудя. На первый взгляд, она абсолютно классическая – это интервью со спикером, но главным отличием от телевизионного формата является пренебрежение цензурой, вместо которой в передаче выступают не действительно острые вопросы либо провокации, а хамство, сдобренное порцией мата. Здесь речь идет не о том, что большинство аудитории Дудя – это школьники, к сожалению, в этом и состоит главный минус интернет-пространства. На первый взгляд, программа Дудя очень просматривается и известна, но возникают вопросы: какова ее аудитория, каков возрастной ценз, тех кто ее смотрит? Конвертируется ли его популярность в популярность в реальном пространстве? Например, у лейбла «Блэк стар» миллионы подписчиков, но они не скрывают, что большинство из них – это лица от 12 до 17 лет... Тем самым невежество и мещанство выступают главными рычагами воздействия Дудя на аудиторию. Людям по своей сущности нравится смотреть на то, как интервьюер ставит спикера в неудобное положение. Наблюдение за насилием и издевательством есть перманентное свойство человеческой природы, но главным условием этого наслаждения является отдаленность от точки разворачивания событий, человек укрывается за экраном и ощущает себя в безопасности, что позволяет ему испытывать наслаждение от происходящего. «Собственная безопасность и сознание нереальности как раз являются условием наслаждения от ужасного»⁵¹

⁵¹ Чувство, тело, движение. /Под редакцией Кристофера Вульфа и Валерия Савчука. М., «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. С.45.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.